

НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРКОМА КПСС, ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

1990 год

26

СЕНТЯБРЯ

СРЕДА

№ 185 (3293)

ИЗДАЕТСЯ
С 1 МАЯ 1972 г.

ЦЕНА 3 КОП.

Сообщения

ГОРОДСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ
О ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ КАНДИДАТАХ
В НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ НЕФТЕЮГАНСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 77

КОРНЕЕВА Надежда Петровна — 1948 года рождения, беспартийная, художественный руководитель ДК «Строитель».

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 83

БАЧАНЦЕВ Валентин Тимофеевич — 1939 года рождения, член КПСС, председатель партийной комиссии при горкоме КПСС.

ПЬЯНЫХ Любовь Николаевна — 1957 года рождения, беспартийная, медсестра МСЧ п/о ЮНГ.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ № 118

ПАРШИНА Татьяна Михайловна — 1950 года рождения, беспартийная, электромонтер Нефтеюганского цеха связи.

ГИЛЬМАН Илья Александрович — 1945 года рождения, член КПСС, главный врач городской санэпидемстанции.

АНЗОРОВ Харон Висхаевич — 1942 года рождения, член КПСС, заместитель начальника НГДУ Юганскнефть.

ПРОКОПЬЕВ Сергей Павлович — 1942 года рождения, член КПСС, председатель профкома НОАО.

* * *

В соответствии со ст. 35 Закона РСФСР «О выборах народных депутатов в местные Советы народных депутатов РСФСР» окружные избирательные комиссии 19 сентября 1990 года зарегистрировали кандидатов в Совет народных депутатов по Ханты-Мансийскому автономному округу.

По избирательному округу № 28

КВАСОВУ Елену Борисовну — 1959 года рождения, члена КПСС, инструктора комиссии партийного контроля ГК КПСС г. Нефтеюганска.

По избирательному округу № 29

ЗОЛОТОРЕВА Илью Николаевича — 1962 года рождения, члена КПСС, секретаря ГК ВЛКСМ г. Нефтеюганска.

По избирательному округу № 37

КОРНЕЕВУ Надежду Петровну — 1948 года рождения, беспартийную, художественного руководителя ДК «Строитель» г. Нефтеюганска.

* * *

19, 21 сентября зарегистрировали кандидатов в Тюменский областной Совет народных депутатов:

По избирательному округу № 150

ЛОШКАРЕВА Анастолія Никитовича — 1939 года рождения, члена КПСС, начальника отдела НИС производственного объединения Юганскнефтегаз г. Нефтеюганска.

По избирательному округу № 156

КОМКОВА Валерия Евгеньевича — 1954 года рождения, члена КПСС, директора хозяйственного внедренческого центра «Мысль» городского Совета Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов г. Нефтеюганска.

ЗАСЛОН ЭПИДЕМИИ

19. 09. 1990 ГОДА СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ «О ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ОСТРЫМИ КИШЕЧНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ В Г. НЕФТЕЮГАНСКЕ», НА КОТОРОМ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ.

В 9 микрорайоне города возникла эпидемическая вспышка острых кишечных инфекций. Заболевания зарегистрированы в основном среди детей от 2 до 14 лет. Всего на 10. 09. зарегистрировано 30 пострадавших, в том числе 27 детей и 3 взрослых.

При расследовании причин возникновения заболеваний была выявлена неисправность внутриквартальной канализации домов №№ 21, 22, 24, затопление сточными водами подвалов домов №№ 21, 22. Непосредственной причиной заражения явилось употребление мороженого, купленного в кафе в подвале дома № 21, принадлежащего кооперативу «Лаваш» (председатель Балтукаев Х.). приготовленного в антисанитарных условиях и загрязненного сточными водами.

Кооперативное кафе в подвале дома № 21 функционирует с июня текущего года без разрешения СЭС на изготовление и реализацию мороженого. Грубые нарушения технологии приготовления смеси для изготовления мороженого и санитарно-технического состояния выявлены в кооперативе «Искра» — цехе по приготовлению вафельных стаканчиков и смеси для приготовления мороженого (председатель Белорус В. Т.).

Постановление о приостановке эксплуатации цеха кооператива «Искра», вынесенное главным государственным санитарным врачом от 10. 09. 1990 г., не выполнено, продукция продолжает выпускаться и реализовываться, создавая реальную угрозу эпидемическому благополучию города.

В городе создалась чрезвычайная ситуация на сетях канализации. В течение месяца не функционируют внутриквартальные канализационные сети ряда участков 2, 3, 5, 7, 8, 8а, 9, 11, 12, 13 микрорайонов, что явилось причиной повышенной заболеваемости кишечными инфекциями населения этих микрорайонов. Часть подвалов домов микрорайонов затоплена канализационными водами. Заявки по ремонту канализации не выполняются в течение длительного времени. Отсутствует инфор-

мация об аварийных ситуациях на водопроводных и канализационных сетях.

Многоступенчатость служб по эксплуатации водопроводных и канализационных сетей препятствует оперативности в устранении аварийных ситуаций.

ЧПК РЕШАЕТ:

1. Просить прокурора города проверить обстоятельства возникновения и эпидемического распространения заболеваний кишечными инфекциями в 9 микрорайоне и привлечь виновных к ответственности по статье 222 УПК РСФСР.

2. Главному врачу городской СЭС т. Гильману И. А. провести рейдовые проверки кооперативных предприятий, вырабатывающих мороженое, на соответствие их гигиеническим нормам, при выявлении нарушений приостанавливать их эксплуатацию, в последующем разрешать открытие только после выполнения всех требований санитарной службы.

3. Генеральному директору НПО ЖКХ т. Левашу В. Г.

3.1. Выявить места аварийных ситуаций на канализационных внутриквартальных инженерных сетях микрорайонов и устранить их.

3.2. Обеспечить полную и своевременную информацию в санэпидстанцию об аварийных ситуациях на водопроводных и канализационных сетях и сроках их устранения.

3.3. Предоставить в санэпидстанцию график очистки подвалов домов, затопленных сточными водами.

4. Просить исполком городского Совета народных депутатов о лишении права изготовления мороженого кооперативом «Лаваш» и закрытия кооператива «Искра» по изготовлению вафельных стаканчиков и смеси для приготовления мороженого за грубое нарушение санитарных норм при выпуске и реализации продукции и невыполнение требований санэпидслужбы.

5. Председателю комиссии по индивидуальной трудовой деятельности при горисполкоме т. Макаренко С. В. главному врачу СЭС т. Гильману И. А. давать разрешение на производство и реализацию мороженого кооперативам при полном наличии условий для выполнения технологии приготовления и соблюдения санитарных правил.

ДОБРОГО ПУТИ, «ДОРОГА»!

Городскому клубу бардовской песни «Дорога» исполнился год. Событие не бог весть какой важности для суетливой городской жизни. Так и осталось бы оно незамеченным, если бы не сами барды. Концерт, со-

воренный клубом и гостями, приглашенными из Тюмени, а это был ансамбль «Маленький оркестрик» п/у П. Суворова, стал настоящим праздником. Не ошибусь, если скажу, что пришедшие в ДК «Юность» получили огромные удо-

вольствие от общения с бардовской песней.

За год жизни «Дороги» ребята многое успели и кое-чего достигли. Районные, областные, региональные фестивали-конкурсы не обходились без участия клуба, зачастую ребята становились лауреатами.

В клуб приходят новые люди, знакомство ширится. Жаль только, что почти все приходится делать своими руками. А ведь в наше время нужна надежная поддержка.

Пожелаем «Дороге» доброго пути, больше новых друзей и удачи!

П. КРАВЧЕНКО.

Наши гости

УРОК БЛАГОЧЕСТИЯ

КАК УЖЕ СООБЩАЛОСЬ, В НЕФТЕЮГАНСКЕ ПОБЫВАЛИ СВЯЩЕННИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «БОГОРОДНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР». ЦЕЛЬ ИХ ПРИЕЗДА — ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЙ ДУХОВНОГО ХРИСТИАНСТВА КАК ПРАВЕДНОГО ПУТИ К СВЯТОСТИ И СОВЕРШЕНСТВУ.

С одним из представителей центра — отцом Кирилом, беседует наш корреспондент

— Расскажите, пожалуйста, как создавали вы свою организацию!

— Центр объединяет 15 священников и 35 верующих высокой квалификации, которые особо почитают мать Божию, пресвятую Богородицу. Мы официально зарегистрированы в Моссовете.

Новое мышление руководства страны, процессы перестройки, демократизации и гласности внесли в религиозную массу светлую струю. Мы пришли к министру народного образования Ягодину, предложили свои услуги. Сказали, что пойдём в школы московские, будем там вести уроки.

На это предложение министр сказал: я — центральная власть, я пред-

ставляю государство. А церковь отделена от государства. Но на уровне муниципальной власти вы решите этот вопрос.

И вот мы пошли в школы и с января по май там работали, пока не начались экзамены. Свои занятия мы вели в восьми школах и трех техникумах и находили понимание.

Сейчас мы свободно ездим и на заводы, и по предприятиям, организуем встречи священников с трудовыми коллективами. Три дня были в Тюмени, пять — в Сургуте, два дня у вас.

— Сегодня вы работаете в тесном контакте с обществом «Знание». А ведь

еще недавно такой кальканс вряд ли был бы возможен. Тем более, что работаете вы с молодежью.

— Наше сознание задвлено 70-летним бездуховным воспитанием. Что значит слово «образование»? Корень слова — это образ, образ божий мы должны восстановить в душе ребенка. Христианские догматы «не убий, не укради, не пьянствуй, не воруй, не осуждай». Сегодня нам не хватает веры, и неразумно поступают те люди, которые противятся здравому смыслу. Церковь зовет только к добру, к сохранению человека, его души.

Очень хорошо, что мы,

священники, ездим по командировкам общества «Знание». В Тюмени, например, создают школу верующих и неверующих и нам предлагали: приезжайте и ведите занятия. И в Сургуте один депутат горсовета взял на себя функцию организовать на базе одного Дворца культуры университет духовных знаний. И мы тоже дали согласие на чтение лекций. А вот в Нефтеюганске мы пока не нашли такого инициатора. Да и общество «Знание» не откликнулось. Но, видимо, мы найдем понимание.

Мы встретились с вашим местным священником — отцом Николаем, беседовали с ним больше двух часов. Он за такой же университет духовных знаний. Он говорит: строим сейчас храм, поможем маленькой, и я не могу взяться за организацию. Но

предпосылки все есть. Мы же предлагаем свои услуги...

— Главные религиозные праздники, история христианства, религия — вот темы ваших выступлений в школах и трудовых коллективах. Как воспринимает все это наша аудитория!

— Мы были всего два дня в городе. Но, вы знаете, очень живо нас слушают, и особенно — школьники. Даже более заинтересованно, чем московские. Я лично вел занятия в 505-й московской школе и там как-то более закрепощенно выглядели дети. И хотя только в одной Москве 40 церквей, однако что-то не так... А у вас и вопросов больше задают, и интерес виден. К тому же и ваши педагоги полностью согласны с тем, что урок божий, урок благочестия нужен,

ПЕРВЫЙ выпуск театрального календаря в «Нефтеюганском рабочем» вызвал немало откликов. Большинство наших читателей были едины во мнении, что мало просто информировать о выдающихся театральных датах, необходимо на страницах газеты начать серьезный разговор о судьбе театра в нашем городе, попыга-

самые беззащитные, самые бесправные, мы никому не нужны. А мы вообще никто! Мы даже не третьего, не четвертого — мы десятого сорта люди! Мы даром жрем государственный хлеб — это нам постоянно, на каждом шагу, в каждой инстанции напоминают. У нас не нужна культура как таковая, поэтому

будь почитать за эти бабки. И. Попова: Я с Олей согласна. Считаю, что у нас критическое положение по отношению к двум домам культуры, а театр — это часть культуры... О. Иванова: По-настоящему у нас в городе театр не может работать. Почему? Опять-таки из-за недостатка материальных

самое произошло с ширмановским хором. Вроде бы хор живет, а на самом деле агонизирует. Как рассуждают: «Ой, да Миронова не так, да Ширманова сделала бы по-другому да Ширманова лучше была, и вообще мы больше ходить не будем!» И все! С. Душка: Но ведь так было всегда, процесс-то

ведь мы не смогли уже возродить коллектив, мы цеплялись, пытались что-то маленькое делать. Потом и Витя пытался что-то маленькое делать — и ничего не выходит, ничего не получается. Потому что должны быть самоотверженность, фанатическая увлеченность для того, чтобы люди держались в этом коллективе. У Раида Алиева от бога талант вынимать из человека душу, ходить к нему домой, ходить к нему на работу, встречать его на улице, тащить его за грудки. На это не каждый способен, но он «таскал». Сколько? Шесть? Восемь лет он так таскал, а сейчас, извините, такие приемчики чужды. А Виктор Алексеевич? Он бился, он сутками не спал, но не мог собрать людей. Это во-первых, а во-вторых, какая у него была зарплата? Ну, ладно, сейчас повысили — сейчас сто пятьдесят. Теперь он работает сварщиком — ни клятый, ни мятый. Сколько лет назад он ушел из Дома культуры? Четыре года назад ушел, но он уже себе купил машину, купил катер. Так о чем речь вести? Виктор Малелев тоже ушел на заработки в другую сферу деятельности. Приглашали его и в «Строитель» работать, и мы в «Юность», что-то не стремится он в культуру-то.

дется добрая сотня желающих поступить в театральные вузы. И вот на базе таких классов можно начать подготовку ребят, но сколько мы удержим, я не знаю. И. Попова: Вот поэтому у нас возникали порой такие мысли, что если мы когда-то дорастем до определенного художественного уровня, может быть, организуем хозрасчетный театр? О. Иванова: Не получится! В этом городе не получится!

И. Попова: Без дотаций, конечно, сложно. Но если был бы спонсор сильный, на которого мы бы работали, который бы нас финансировал, может быть, мы и смогли существовать? А. Инжеватов: Не может быть и речи о профессиональном театре. И. Попова: Нет, я не говорю о профессиональном, я говорю о любительском театре, у которого был бы спонсор, который бы вкладывал в это дело. От нас отдачи тоже была бы.

О. Иванова: Это — мизер, это — утопия. Вот недавно такой разговор был в объединении. Я там сама лично не присутствовала, но наш директор там был, и ему высказали, что на нас очень много затрачивается и очень мало от нас отдачи, т. е. мы дохода не приносим, мы — нерентабельные. А ведь у нас и платные концерты практически каждую неделю где-нибудь в организациях, и дискотеки три раза в неделю, компьютеры, видео... И все еще мы нерентабельны. Какой спонсор, Ирина, тебе будет тысячи на спектакли швырять?

С. Душка: Значит, все упирается в материальную базу? О. Иванова: Ни своей комнаты, ничего мы не можем людям предоставить. Мы ведь даже коммерцией на нормальном уровне не можем заниматься только из-за того, что не можем купить мебель. С. Душка: Давайте все-таки вернемся к первоначальному. Дело в том, что Юсупова Татьяна Ивановна как-то высказала такую мысль, что если уж возрождать театр, то начинать необходимо с подрастающего поколения. Может быть, в школах открывать специализированные классы, в которых бы изучали театр?

О. Иванова: Мы к этому сейчас и пришли — пробуем такую форму работы с подростками. Я знаю, что у нас в городе най-

дется добрая сотня желающих поступить в театральные вузы. И вот на базе таких классов можно начать подготовку ребят, но сколько мы удержим, я не знаю. И. Попова: Вот поэтому у нас возникали порой такие мысли, что если мы когда-то дорастем до определенного художественного уровня, может быть, организуем хозрасчетный театр? О. Иванова: Не получится! В этом городе не получится!

С. Душка: Значит, все упирается в материальную базу? О. Иванова: Ни своей комнаты, ничего мы не можем людям предоставить. Мы ведь даже коммерцией на нормальном уровне не можем заниматься только из-за того, что не можем купить мебель. С. Душка: Давайте все-таки вернемся к первоначальному. Дело в том, что Юсупова Татьяна Ивановна как-то высказала такую мысль, что если уж возрождать театр, то начинать необходимо с подрастающего поколения. Может быть, в школах открывать специализированные классы, в которых бы изучали театр?

О. Иванова: Мы к этому сейчас и пришли — пробуем такую форму работы с подростками. Я знаю, что у нас в городе най-

дется добрая сотня желающих поступить в театральные вузы. И вот на базе таких классов можно начать подготовку ребят, но сколько мы удержим, я не знаю. И. Попова: Вот поэтому у нас возникали порой такие мысли, что если мы когда-то дорастем до определенного художественного уровня, может быть, организуем хозрасчетный театр? О. Иванова: Не получится! В этом городе не получится!

С. Душка: Значит, все упирается в материальную базу? О. Иванова: Ни своей комнаты, ничего мы не можем людям предоставить. Мы ведь даже коммерцией на нормальном уровне не можем заниматься только из-за того, что не можем купить мебель. С. Душка: Давайте все-таки вернемся к первоначальному. Дело в том, что Юсупова Татьяна Ивановна как-то высказала такую мысль, что если уж возрождать театр, то начинать необходимо с подрастающего поколения. Может быть, в школах открывать специализированные классы, в которых бы изучали театр?

О. Иванова: Мы к этому сейчас и пришли — пробуем такую форму работы с подростками. Я знаю, что у нас в городе най-

дется добрая сотня желающих поступить в театральные вузы. И вот на базе таких классов можно начать подготовку ребят, но сколько мы удержим, я не знаю. И. Попова: Вот поэтому у нас возникали порой такие мысли, что если мы когда-то дорастем до определенного художественного уровня, может быть, организуем хозрасчетный театр? О. Иванова: Не получится! В этом городе не получится!

С. Душка: Значит, все упирается в материальную базу? О. Иванова: Ни своей комнаты, ничего мы не можем людям предоставить. Мы ведь даже коммерцией на нормальном уровне не можем заниматься только из-за того, что не можем купить мебель. С. Душка: Давайте все-таки вернемся к первоначальному. Дело в том, что Юсупова Татьяна Ивановна как-то высказала такую мысль, что если уж возрождать театр, то начинать необходимо с подрастающего поколения. Может быть, в школах открывать специализированные классы, в которых бы изучали театр?

О. Иванова: Мы к этому сейчас и пришли — пробуем такую форму работы с подростками. Я знаю, что у нас в городе най-

ЗАКОЛДОВАННЫЙ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
«Нефтеюганского рабочего»

КРУГ

таться пробить стену равнодушия по отношению к работникам культуры вообще. Очень ценным мне показалось и предложение о создании в Нефтеюганске «Клуба любителей театра».

В один из вечеров мы с внештатным корреспондентом Сергеем Душкой пригласили в редакцию театральных режиссеров Ольгу Викторовну Иванову, заместителя директора ДК «Юность»; Александра Инжеватова, методиста отдела культуры; Ирину Михайловну Попову, заведующую детским сектором ДК «Строитель». И сегодня я предлагаю нашим читателям прислушаться к мнению работников культуры и продолжить разговор.

О. Иванова: Я, в принципе, никогда особенно не тяготилась своим делом, своей работой, а сейчас мне просто стыдно, что я культурработник. Что тут говорить о театре, когда в таком состоянии работники культуры? Мы взвинченные все, ведь совершенно не определена перспектива на будущее. Разве в «Строителе» сейчас знают, что будет завтра? Не знают. Что знают в «Юности» о себе? Также ничего не знают. Сейчас должны кружки начинать работу, а ведь целое лето Дом культуры простоял. Простоял и единственное, что там сделали, — заменили освещение, а нужно было менять проводку, кровлю и все остальное. Денег нет, финансировать культуру никто не хочет. Культработники — они совершенно беззащитны. Мы

и театра нет. Именно поэтому. Тут, конечно, есть ряд субъективных причин, чисто «северных». У нас в городе нет базы для того, чтобы стабильно держался коллектив. Нет студенчества — основного поставщика театральных коллективов.

С. Душка: Я вот почему и попытался собрать всех — ведь необходимо это дело ставить на новую основу, кардинально что-то менять в подходе к культуре. И именно вы, работники культуры, должны придумать новое.

О. Иванова: Денежки давайте — будет и подход новый. Из чего делать-то, Сережа? Света нет, на сцене ничего не построить, костюмы не сошьешь — какой новый подход? Мы пыжились-пыжились — кукол завели, ревию, шоу — новые формы. Мы готовы к новым формам, а с чем их делать? Вложить денежку, а потом получить удовольствие.

С. Душка: Ну, это, с одной стороны. А с другой, объединение ухлопало сорок тысяч из своих фондов на привозное шоу...

О. Иванова: Ну, может быть, это и резонно — в этот сезон нас никто не побаловал гастролями, не было в городе профессиональных коллективов к тому же по осени здесь всегда проблема собрать артистов — все в отпусках. Но я считаю, что в критический момент не стоило бы такую сумму швырять для того, чтобы пригласить заезжих гостей. Может быть, было бы лучше нам что-ни-

средств. Поскольку не могут финансировать Дом культуры, соответственно, Дом культуры не может финансировать театр. Правильно? Пьесу Островского, допустим, уже не поставишь — для этого костюмы надо шить, декорации делать. А у нас на любой спектакль что есть под руками, то и берешь.

А. Инжеватов: Вроде скамейки, у нас ведь кроме скамеек больше ничего нет.

С. Душка: Ольга Викторовна, думаю, ты со мной согласишься, что сейчас театром занимаются люди, специально не изучавшие сценическое искусство.

О. Иванова: А «малокомпетентные» люди держат такой коллектив, какой держит Вершинин — сейчас у него нет конкурентов. Он держит коллектив, а я ему вдруг скажу: «До свидания, у вас нет диплома». Так!

С. Душка: Нет-нет-нет, я ни в коем случае об этом не говорю. Пусть он живет, этот коллектив. Его можно «выжить» только более профессиональным... Конкуренция — это я имею в виду.

А. Инжеватов: Ты имеешь в виду качественную основу?

С. Душка: Да, качественную основу спектаклей.

О. Иванова: Это все само собой, но пока есть Владимир Петрович, то актерский контингент, который определился вокруг него, будет ходить в его театр. Появится другой режиссер — тому все придется начинать с нуля. Обязательно. У нас то же

самое произошло с ширмановским хором. Вроде бы хор живет, а на самом деле агонизирует. Как рассуждают: «Ой, да Миронова не так, да Ширманова сделала бы по-другому да Ширманова лучше была, и вообще мы больше ходить не будем!» И все! С. Душка: Но ведь так было всегда, процесс-то

ведь мы не смогли уже возродить коллектив, мы цеплялись, пытались что-то маленькое делать. Потом и Витя пытался что-то маленькое делать — и ничего не выходит, ничего не получается. Потому что должны быть самоотверженность, фанатическая увлеченность для того, чтобы люди держались в этом коллективе. У Раида Алиева от бога талант вынимать из человека душу, ходить к нему домой, ходить к нему на работу, встречать его на улице, тащить его за грудки. На это не каждый способен, но он «таскал». Сколько? Шесть? Восемь лет он так таскал, а сейчас, извините, такие приемчики чужды. А Виктор Алексеевич? Он бился, он сутками не спал, но не мог собрать людей. Это во-первых, а во-вторых, какая у него была зарплата? Ну, ладно, сейчас повысили — сейчас сто пятьдесят. Теперь он работает сварщиком — ни клятый, ни мятый. Сколько лет назад он ушел из Дома культуры? Четыре года назад ушел, но он уже себе купил машину, купил катер. Так о чем речь вести? Виктор Малелев тоже ушел на заработки в другую сферу деятельности. Приглашали его и в «Строитель» работать, и мы в «Юность», что-то не стремится он в культуру-то.

О. Иванова: Давайте к этому вопросу подойдем все-таки прозаически, например, Виктор Алексеевич Попов — с высшим образованием режиссер. Человек, ну, не скажу талантливый, но одаренный, очень одаренный, свое дело он знает туго. Что произошло с Виктором Алексеевичем? Значит, взял он спектакль, «Восточная трибуна», как сейчас помню. Сначала собралось народу — тьма, потом один заболел, другой женился, третий уехал. То же самое, что было у нас. Ты вспомни, Сережа,

самое произошло с ширмановским хором. Вроде бы хор живет, а на самом деле агонизирует. Как рассуждают: «Ой, да Миронова не так, да Ширманова сделала бы по-другому да Ширманова лучше была, и вообще мы больше ходить не будем!» И все! С. Душка: Но ведь так было всегда, процесс-то

ИСПОЛНЯЕТСЯ СТО ЛЕТ

Наш календарь

со дня рождения Александра Иосифовича Ларикова — русского советского актера.

Свою театральную карьеру Александр начал в 1910 г. на сцене Александринского театра, где принимал участие в масках. После революции Лариков стал актером Петроградского драматического театра, в 1925 г. перешел в БДТ. Лучшие роли Александр Иосифович сыграл в постановках советских пьес и произведений М. Горького.

В 1956 г. Ларикову было присвоено звание народного артиста СССР. Русская советская актриса и режиссер Лина Семеновна Самборская.

Юная гимнастка тайком от родителей поступила в одну из частных театральных школ. С этого момента и начался тернистый сценический путь Лины Семеновны. После обучения она работала в провинциальных театрах

страны: в Иркутске, Тифлисе, Ростове. С 1917 по 1925 г. она выступала на сценах Одессы, Киева, Днепропетровска, Кирова, Омска, Пензы...

Всю жизнь Лина Семеновна работала на сценах провинциальных театров, как актриса, режиссер, руководитель она много сил отдала поднятию уровня периферийной сцены.

Дальский (настоящая фамилия Нилов) Мамонт (Мамант) Викторович.

Свой путь актера Дальский начал в 1885 г., когда ушел со второго курса Харьковского университета. Он пробовал себя на разных сценах и в разных амплуа, пока в 1890 году не получил приглашение работать в Александринском театре. В прославленной труппе молодой актер стал играть героев и драматических любовников. Именно в

Александринском театре Дальский проявил себя как трагический актер.

Думаю, нашим читателям не стоит представлять Агату Кристи, столетие со дня рождения которой ее многочисленные поклонники тоже отмечают в сентябре. Агату Кристи еще при жизни нарекли «королевой детектива», а главный герой ее многочисленных романов и рассказов Эркюль Пуаро стал наиболее популярным персонажем XX века наряду с Шерлоком Холмсом и Мегрэ.

Агату Кристи большинство из нас знает как писательницу, но она была еще и незаурядным драматургом. В 1928 г. имя Кристи впервые появилось на театральных афишах Лондона — зрители увидели спектакль «Алиби» по ее роману «Убий-

ство Роджера Акройда».

Видимо, после этого случая Агата Кристи стала писать пьесы, делать инсценировки своих романов и рассказов. Кульминацией театральной карьеры «королевы детектива» стали 1950-е годы, когда одна за другой увидели свет ее пьесы «Нежданный гость» и «Вердикт», комедия «Паутина» и несколько инсценировок романов.

30 сентября свое семидесятилетие отметит советская балерина, педагог Софья Николаевна Головкина.

С 1933 года более четверти века Софья Николаевна была одной из ведущих солисток Большого театра. А, Авдеенко в своей книге «Мастера Большого театра» так писал о ней: «Когда Головкина появлялась на сцене, не возникало ни малейшего сомнения в том, что роль будет исполнена на пределе сегодняшних возможностей артистки. Конеч-

но, ей не было чуждо волнение перед ответственными спектаклями, но она умела подчинять его творческому процессу: профессионализм становился выше волнения и любых оттенков настроения. И хотя ей немало пришлось танцевать в балетах, требующих незаурядных артистических данных, ибо во многом их сюжет разрешался в приближенных к пантомиме сценах, Софья Головкина всегда больше доверяла танцу. В нем и прежде всего в нем искала она поддержки для выявления всех чувств и переживаний героинь».

Народная артистка СССР Головкина, оставив сцену, с 1960 г. прочно связала свою судьбу с Московским хореографическим училищем как педагога классического танца и ректора-директора.

«Вчера «Доходное место» давали на сцене Александринского театра»

В роли Жадова выступил вновь приглашенный в труппу артист г. Дальский и своим исполнением отчасти напомнил нам покойного Шумского. Он взял верный тон, сгладил фальшивые нотки и предстал не ходячим героем, а простым смертным. Он не бил на эффект, не подчеркивал те фразы, которые непременно называют рукоплесканиями.

Новое время, 1890 г., 4 сентября.

Вчера на сцене Александринского театра в драме г. Чаева «Свекровь» выступила в первый раз после продолжительной болезни и в новом для артистки амплуа г. Стрелетова. Роль свекрови построена довольно ходоульно, по образу французских мелодрам. Г. Стрелетова сумела по возможности придать личности княгини Таисии человеческого облик и имела в этой роли, в особенности в сцене сумасшествия, бо- льшой успех...

Новое время, 1890 г., 13 сентября.

Записала С. СОЛОВЬЕВА.

В роли Жадова выступил вновь приглашенный в труппу артист г. Дальский и своим исполнением отчасти напомнил нам покойного Шумского. Он взял верный тон, сгладил фальшивые нотки и предстал не ходячим героем, а простым смертным. Он не бил на эффект, не подчеркивал те фразы, которые непременно называют рукоплесканиями.

Новое время, 1890 г., 4 сентября.

Вчера на сцене Александринского театра в драме г. Чаева «Свекровь» выступила в первый раз после продолжительной болезни и в новом для артистки амплуа г. Стрелетова. Роль свекрови построена довольно ходоульно, по образу французских мелодрам. Г. Стрелетова сумела по возможности придать личности княгини Таисии человеческого облик и имела в этой роли, в особенности в сцене сумасшествия, бо- льшой успех...

Новое время, 1890 г., 13 сентября.

Записала С. СОЛОВЬЕВА.

В роли Жадова выступил вновь приглашенный в труппу артист г. Дальский и своим исполнением отчасти напомнил нам покойного Шумского. Он взял верный тон, сгладил фальшивые нотки и предстал не ходячим героем, а простым смертным. Он не бил на эффект, не подчеркивал те фразы, которые непременно называют рукоплесканиями.

Новое время, 1890 г., 13 сентября.

(Продолжение.)

Начало в № 178 (180).

Каждое лето я подрабатывал. Но кроме этого в летние каникулы организовывал ребят на какое-нибудь путешествие. Причем придумывали что-нибудь особенное: или найти исток какой-то реки, или куда-нибудь ча Денежкин Камень, или

лодкой хоть как-то управлять, она шла вниз по течению У самого оставались силы только подавать ребятам из речки воду, обрызгивать их — было все на жару. Они потеряли сознание, а скоро и я стал впадать в беспамятство. Около одного железно-дорожного моста решил, что все

И действительно, у нас никогда не было баньки; у соседней была, а у нас нет, все не было возможности построить. А дед продолжает: «Но только так — сделать сруб, крышу, все строить будешь один, стало быть, от начала до конца. За мной — только с леспрохозом договориться, чтобы от-

как-то к этому режиму привык и сплю по 3,5—4 часа...

До поступления в институт страны я не видел, моря тоже, и вообще нигде не был. Поэтому на летние каникулы решил совершить путешествие по стране. Не имея ни копейки денег, минимум одежды — только спортивные

ру». А я знать не знал вообще эти карты, в жизни не играл и сейчас теопеть не могу. Ну, а в такой обстановке не согласиться было нельзя. Они говорят: давай играть на одежду. И очень скоро они меня раздели до трусов. Все выиграла. А в конце они говорят: «Играем на твою жизнь. Если ты сейчас проигрываешь, то мы тебя на ходу скидываем с крыши вагона — и все, и привет. Найдешь такое место, чтоб ты уже основательно приземлился. А если выиграешь, мы тебе все отдаем». Что дальше произошло, сейчас мне сложно понять: или уже я стал понимать в этой «буре» кое-что, потому как опыт приобрел, постепенно проигрывая то шляпу, то рубашку, то тапочки, то спортивные штаны, или потому что они вдруг пожалели меня, что-то человеческое проснулось в них — а это были уголовники, выпущенные из колонии, в том числе и убийцы, тогда прошла большая амнистия. В Свердловской области таких колоний порядочно. В общем, я выиграл. До сих пор не могу понять, как это случилось. Все они вернули, кроме часов. После этой игры они меня больше не трогали, а даже зауважали. Сбегают за кипятком — поделаются. Кое-кто даже кусок хлеба давал. Не доезжая до Москвы, они все разбежались, потому что знали, через столицу им не проехать, потом я ехал на крыше в основном один.

Помню, в Запорожье, когда уже совсем оголодал, случайно встретился с одним офицером, он и говорит: «Мне надо поступить в институт, а я ничего ни бельмеса не понимаю в математике. Давай ты меня по математике поднатаскаешь так, чтобы я сдал экзамены». Он прошел войну, немало привез, видимо, оттуда, потому что квартирка его была богатой обставлена. Я поставил ему условие — работать, кроме трех-четырёх часов сна, по двадцать часов. Он засомневался, выдержит ли? Я говорю: иначе за неделю не подготовиться для поступления. С моей стороны было одно условие — меня кормить. Причем кормить хорошо. Жена его не работала, так что она тут старалась изо всех сил. Он честно выполнил наш договор. Я впервые за все время наелся. И даже прибавил в весе. А мужик оказался человеком настойчивым, с характером, выдержал тот темп уроков, который я ему задавал, а потом я узнал, что поступил он в институт, сдал по математике экзамен. А я поехал дальше.

Вот таким необычным оказалось это путешествие. Учеба в институте продолжалась своим чередом. Получал я на экзаменах в основном пятерки, хотя очень много времени отнимал волейбол, тренировки, поездки на соревнования. И никаких, как это теперь бывает, поощрений за спортивные успехи не было. Пожалуй, даже наоборот, некоторые преподаватели гоняли меня на экзаменах больше других, считая, что волейбол отвлекает меня от серьезной науки. Однажды профессор Рагицкий на экзамене по теории пластичности предложил мне ответить сразу, без подготовки. Он говорит: «Товарищ Ельцин, возьмите билет и попробуйте без подготовки, вы у нас спортсмен, чего

вам готовиться?» А у всех на столах тетради, записи. Дело в том, что в теории пластичности есть некоторые формулы, которые писать надо не на одной странице, запомнить невозможно. Разрешалось пользоваться учебником и конспектами. Профессор решил поставить надо мной эксперимент. Долго мы с ним сражались. Но поставил он мне все-таки четверку, жалко. Хотя относился он ко мне хорошо. Я ему однажды задачку решил, очень трудную, которую у него среди студентов лет десять до меня осилить никто не мог. Поэтому он воспыпал ко мне любовью. Профессор был человеком необычайно интересным, умным, талантливым, мы относились к нему с огромным уважением. И тем не менее вот так я получил эту злосчастную четверку.

Однажды мой любимый волейбол чуть не свел меня в могилу. В какой-то момент, тренируясь по шесть-восемь часов и занимаясь предметами по ночам (хотелось в зачетке иметь только оценку «отлично»), видимо, я перенапрягся. А тут как на зло, заболел ангиной, температура сорок, а я все равно пошел на тренировку, ну и сердце не выдержало. Пульс 150, слабость, меня отвезли в больницу. Сказали лежать и лежать, тогда есть шанс, что месяца через четыре, как минимум, сердце восстановится, а иначе — порок сердца. Из больницы я сбежал уже через несколько дней, ребята организовали мне из простыней что-то типа каната, и я с верхнего этажа спустился и уехал в Березники, к родителям. И там начал потихоньку восстанавливаться, хотя чуть встанешь — мотает из стороны в сторону, стоишь, а сердце высккивает. Очень скоро я все-таки стал добираться до спортивного зала, на несколько минут выходил на площадку, пару раз мяч возьмешь и все — валишься. Меня ребята оттащат к скамейке, и я лежу. Это была тупиковая ситуация, думал — не вырвусь уже, так сердце и останется больным, и спорта мне больше не видать. Но все равно стремился только в бой и только вперед. Сначала на площадку на одну минуту выходил, потом на две, на пять и через месяц мог проводить всю игру. Когда вернулся в Свердловск, пришел к врачу, она говорит: ну вот, хоть вы и сбежали, но чувствуется, что вы все время лежали, не вставая, сердце у вас сейчас в полном порядке. Надо честно признать: риск, конечно, был колоссальный, потому что мог сердце погубить навсегда. Но я считал, что надо его не жалеть, а наоборот, нагружать как следует и клин клином вышибать.

Диплом пришлось писать вместо пяти месяцев всего за один: был все время в разъездах, шло первенство страны, самый его разгар, команда переезжала из города в город. Когда вернулся в Свердловск, остался месяц до защиты. Тема дипломной работы — «Телевизионная башня». Тогда их почти не было, поэтому до всего нужно доходить самому. До сих пор не представляю, как мне это удалось. И все-таки сдал диплом, защитился на «отлично».

(Продолжение следует)

БОРИС ЕЛЬЦИН

И С П О В Е Д Ь

на заданную тему

Главы из книги

что-нибудь в этом духе. В общем, это сотни километров с рюкзаками, жизнь в тайге по несколько недель.

Так случилось, что после девятого класса мы решили найти, откуда берет свое начало река Яйва. Очень долго поднимались по тайге вверх — по карте мы знали, что исток реки находится около Уральского хребта. То, что взяли с собой из еды, скоро кончилось, питались тем, что находили в лесу, в тайге. Пошли спелые орехи, жарили грибы, ели ягоды. Лес уральский очень богат. Прожить там, конечно, можно какое-то время. Шли долго, уже никаких дорог, ничего, одна тайга... Иногда попадалась какая-нибудь охотничья избушка, там ночевали, а в основном или шалаш строили, или просто под открытым небом.

Нашли исток реки — сороводородный ключ. Обрадовались. Можно было возвращаться. Несколько километров спустились вниз до первой деревушки. К тому моменту уже порядочно выдохлись. Собрали кто что мог — рюкзак, рубашку, ремешок — в общем, все, что было у нас, вошли в избушку, отдали хозяину, выпросили у него взамен небольшую лодочку, плоскодонку деревянную, и на этой плоскодонке — вниз по реке, сил идти уже не было. Места были красивые, да они и сейчас там прекрасные, люди не смогли все испортить за это время. Плыли мы, вдруг сверху, в горах, заметили пещеру, решили остановиться, посмотреть. Вошли. Вела-вела она нас, вела и вдруг вывела куда-то в глубь тайги. Туда-сюда, не можем понять, где мы, скорее говоря, заблудились, потеряли нашу лодочку. Почти неделю пробродили по тайге, причем ничего с собой не взяли, а тут, к несчастью, оказалось такое болотистое место, лес-подросток, — в общем, он не много давал, чтобы хоть чем-то питаться, и совершенно не давал никакой воды. Болотную жижу вместе с мхом складывали в рубашку, сжимали ее, и ту жижу, что текла из рубашки, пили.

В конце концов мы все-таки вышли к реке, нашли нашу плоскодонку, сориентировались, но из-за грязной воды у нас начался брюшной тиф. У всех. Температура — сорок с лишним, у меня тоже, но я в правах, так сказать организатора, держусь. На руках перетаскивал ребят в лодку, уложив на дно, а сам из последних сил пытался не потерять сознание, чтобы

равно нас заметят, прикинул к берегу и сам рухнул. Нас действительно увидели, подобрали, привезли в город, а уже месяц, как занятия в школе начались, и конечно, все разыскивали нас.

Мы пролежали в больнице почти три месяца с брюшным тифом. Лекарств особых не было. Ну, а тут десятый класс, последний, выпускной, а я практически ни разу за парту не сел. Но начиная с середины учебного года, то есть с третьей четверти, я начал заниматься.

Взял программу десятого класса. Очень много читал и учил, буквально день и ночь. И, когда начались выпускные экзамены, пошел сдавать. А мои друзья, кто со мной участвовал в этом драматическом походе, решили просто десятый класс пропустить.

Пришел в школу сдавать экзамены, а мне говорят, что нет такой формы — не бывает экстерна в выпускном классе, и что я могу гулять. Опять пришлось, учитывая, что дорожка уже знакомая, идти по проторенному пути: району, гороно, исполком, горком. Тогда я уже выступал за сборную города по волейболу. К счастью, знали меня, был чемпионом города среди школьников по нескольким видам спорта, чемпионом области по волейболу. Короче, разрешили сдать экстерном, — правда, всех пятерок мне не удалось получить, по двум предметам поставили четверки. Вот с таким багажом я должен был поступать в институт.

Подростком я мечтал поступить в судостроительный институт, изучал корабли, пытался понять, как они строятся, причем сел за серьезные тома, учебники. Но как-то постепенно привлекла меня профессия строителя, из-за верное потому, что я и рабочим уже поработал, и отец строитель, а он к тому моменту кончил курсы мастеров и стал мастером, начальником участка.

Прежде чем поступать в Уральский политехнический институт на строительный факультет, мне предстояло пройти еще один экзамен. Состоял он в том, что мне надо было поехать к деду, ему тогда уже было за семьдесят, это такой внушительный старик, с бородицей, с самобытным умом, так вот, он мне сказал: «Я тебя не пушу в строители, если ты сам, своими руками, что-нибудь не построишь. А построишь ты мне баньку. Небольшую, во дворе, с предбанничком».

вели делянку, а дальше опять ты сам — и сосны спилить, и мох заготовить, и обчистить, и обсушить, и все эти бревна на себе перетаскать, — а это километра три туда, к домику, на место, где надо строить баньку, сделать фундамент и сделать сруб от начала до конца, до верхнего венца. Вот. Я. говорю, к тебе даже близко не подойду». И действительно, ближе чем на десять метров он так и не подошел — упорный был такой дед, упрямый, он пальцем не шевельнул, чтобы мне помочь, хотя я, конечно, мучился невероятно. Особенно когда уже верхние венцы надо было поднимать, тащить, цепляя веревкой, топором аккуратно подработать, выложить венец, на каждом бревне поставить номер, а когда полностью закончил, все надо рассыпать, потом заново собирать, уже подкладывая высушенный мох. А еще этот мох надо было еще проштыковать как следует. Ну, в общем, все лето я трудился, только-только на приемные экзамены хватило времени приехать оттуда в Свердловск. В конце дед мне сказал серьезно, что экзамен я выдержал и теперь вполне могу поступать на строительный факультет.

Хоть и не готовился я специально, из-за того что эту самую баньку строил, поступил сравнительно легко — две четверки, остальные пятерки. Началась студенческая жизнь: бурная, интересная. С первого курса окупился в общественной работе. Получил и теперь вполне могу поступать на строительный факультет.

Волейбол оставил действительно в моей жизни большой след, поскольку я не только играл, но потом и тренировал четыре команды: вторую сборную Уральского политехнического института, женщин, мужчин, — в общем, у меня уходило на волейбол ежедневно часов по шесть, и учиться (а поплавок мне никто не делал) приходилось только поздно вечером или ночами, уже тогда я приучил себя мало спать, и до сих пор я

брюки спортивные тапочками, рубашку и соломенную шляпу. Вот в таком экзотическом виде я покинул Свердловск. Еще, правда, у меня был из искусственной кожи чемоданчик — маленький, буквально сантиметров двадцать на тридцать. Выпускались такие. Там лежала еще одна рубашка, ну и если что-нибудь удавалось из продуктов где-то заработать. Поездка эта, конечно, была совершенно необычной. Со мной сначала поехал однокурсник, но через сутки он уже понял, что ему наше путешествие не осилить, и вернулся.

В основном на крыше вагона, иногда в тамбуре, иногда на подножке, иногда на грузовике. Не раз, конечно, милиция снимала: спрашивают, куда едешь? Я говорю, допустим, в Симферополь, к бабушке. На какой улице проживает? Я всегда знал, что в любом городе есть улица Ленина, поэтому называл безошибочно. И отпускали меня.

А задачу я себе такую поставил: ночь еду, приезжаю в какой-то город — выбирал, естественно, города известные — и осматриваю целый день, а иногда и два. Ночью где-нибудь или в парке, или на вокзале, и дальше в путь на крыше вагона. Из каждого нового города писал письмо в институт своим ребятам.

И вот такой у меня получился маршрут: Свердловск — Казань — Москва — Ленинград — снова Москва — Минск — Киев — Запорожье — Симферополь — Евпатория — Ялта — Новороссийск — Сочи — Сухуми — Батуми — Ростов-на-Дону — Волгоград — Саратов — Куйбышев — Златоуст — Челябинск — Свердловск. Этот путь я проделал за два с лишним месяца, приехал весь, конечно, оборванный, спортивные тапочки у меня были без подошв, просто для, так сказать, формы и красоты: идешь на самом деле почти босиком, а всем кажется, что в тапочках. Шляпа тоже несквозь прохудилась, ее пришлось выбросить. Спортивные штаны основательно просвечивали. Когда выезжал, были у меня еще и часы старинные, большие, подарил их мне дед. Но эти часы, как и всю одежду, я проиграл в карты. Буквально в первые дни как только выехал из дома.

Было это так. В тот момент в стране шла амнистия, заключенные возвращались на крышах вагонов, и однажды они ко мне пристали, их было несколько человек, и говорят: давай играть в «бу-

Рок-тусовка?

МНЕ ПРАВИТСЯ, А ТЕБЕ?

В редакцию газеты на днях пришли две девушки, представились как «Настя и К» и спросили: «Статью напечатать можно? — Можно, — ответили мы, — но сначала не худо было бы ее прочесть».

А принесли девушки свое маленькое «рассе» об отечественном роке. Материалы о музыкантах они собирают давно, а вот тех, кто разделяет их музыкальные симпатии, они найти не могут. Поэтому они и решились написать об этом в газету с надеждой, что другие тоже выскажутся о своих симпатиях или антипатиях к этому музыкальному направлению. И может быть, родится в нашем эрде рок-тусовка любителей рок-н-ролла.

«Настя и К» ждут ваших откликов. На конверте так и пишете: «Настя и К».

За последние 2—3 года наблюдается резкий спад интереса к рок-музыке в

целом, а в частности к нашей рок-культуре.

То, что существует чисто русская, советская рок-музыка, независимая от западного рока, доказано давно. И этого нельзя отрицать. Хотя зарождение нашего рока началось с откровенного подражания таким известным рок-группам, как «Битлз», «Роллинг Стоунз».

Многие брали гитары и старательно копировали знаменитую ливерпульскую четверку. Групп появилось великое множество, но все они были лишь подражателями. Но вскоре такое «попугайничество» перестало удовлетворять запросы молодежи. И вот тут появились люди, которые через рок-музыку пытались выразить свои мысли, идеи, свое мировосприятие. Их песни исполнялись на русском языке и были предельно искренни.

Однако творчество волюнтеристов не приветствовалось властями. Авторы песен подвергались преследованию, становились изгоями общества. Одни изгоями, уступали обстоятельствам. Другие, несмотря на запреты, продолжали писать свои песни. Собирались друг у друга на квартирах, давали домашние концерты. И хотя зрителей было не так уж много (кстати, тогда это было не самым главным), автор хотел донести до людей правду — вот что было его целью. Так начинался советский рок — нелегальный, подпольный рок. Магнитоальбомы записывались в основном в малогабаритных квартирах при помощи допотопной аппаратуры.

Наиболее известные группы того времени: «Санкт-Петербург» (Рекман), «Скоморохи» (А. Градский), «Машина времени» (А. Макаревич),

«Воскресенье» (А. Романов), «Аквариум» (Б. Гребенщиков). Столицей отечественного рок-н-ролла стал город Ленинград.

Первый в стране рок-клуб был открыт именно там. В клубе много отдельных команд, но нам хочется выделить «Аквариум». Эта группа близка нам по духу и очень любима «Аквариум» был создан в 1973 году Борисом Гребенщиковым и Анатолием Гуницким. Ныне А. Гуницкий является членом совета Ленинградского рок-клуба.

В 1973 году состоялось первое выступление «Аквариума». Группой было создано много любительских магнитофонных программ. Причем большинство было записано в домашних условиях. В 1976 году «Аквариум» выступил на фестивале в Таллинне, где получил приз за лучшую программу. В 1980 году Гребенщиков со своей командой по-

ехал на Тбилисский фестиваль «Весенние ритмы» и произвел там большое впечатление. После этого фестиваля Борис был уволен с работы, исключен из ВЛКСМ.

..Локоть к локтю, кирпич в стене. Мы стояли слишком гордо, Мы платим тройне За тех, кто шел с нами. За тех, кто нас ждал. За тех, кто никогда не простит нам мерта, а я еще нет...

Б. ГРЕБЕНЩИКОВ.
«Рок-н-ролл мерта» (Альбом, «Радио Африка», 1983 год).

«Аквариум» стал известен широкому кругу людей после выхода любительской записи «Синий альбом» (1981 год). Затем последовало множество других магнитофонных альбомов: «Треугольник» (1981 год), «Электричество» (1981), «Акустика» (1982), «Табу» (1982), «Радио Африка» (1983), «День серебра» (1984), «Дети Декабря» (1985), «Равноденствие» (1987), «Радио тишина» (1989). В 1986 году Гребенщи-

ков участвовал в Вильнюсском рок-фестивале «Литваника», «Аквариум» имел большой успех, группе была присуждена высшая награда фестиваля — Гран-при. 1986 год — год «Аквариума». Этот год прошел у группы на одном дыхании: фестивали, концерты, работа над новым альбомом. Это было творческим взлетом «Аквариума».

Критики упрекают Гребенщикова в надуманности и абстрактности стихов. Но ведь Борис некогда изрек: «Я бы предпочел, чтобы стихи, которые я пишу, существовали только в музыке». Поэзию Боба нельзя рассматривать отдельно от музыки, т. к. это два нераздельных компонента, составляющие одно целое. Гребенщиков хотел донести смысл спетого до людей. Он доказал всем, что все, начиная от темы любви и кончая социальной тематикой все можно пропустить через себя, через свое «я» и выразить через рок-н-ролл.

Зам. редактора
В. П. НАЗАРОВ

От всей души поздравляем Ромадина Геннадия Викторовича с днем рождения. Желаем крепкого здоровья, хорошего настроения.
Жена, дочери,

ОБЪЯВЛЕНИЯ

УВАЖАЕМЫЕ ЗРИТЕЛИ!

Для вас в кинотеатрах города новая эротическая мелодрама «ПУТЬ В ВЫСШИЙ СВЕТ» (история леди Гамильтон).

Фильм создан в ФРГ при участии киностудий Италии, Франции, США (не рекомендован детям до 16 лет).

В картине вы увидите знаменитых французских артистов, в главной роли — Мишель Мерсье, известная нам по сериалу фильмов об Анжелике.

Ее новая героиня — простая деревенская девушка, пробивающая путь в свет любовными похождениями.

Режиссер — Кристиан Жак (знаком зрителям по фильмам «Черный тюльпан», «Анжелика»).

В кинотеатре «Юган» демонстрируется 26—30 сентября. Начало: 12; 14; 16; 18; 20 час.

В кинотеатре «Юбилейный» демонстрируется 29—30 сентября. Начало: 13, 15, 17, 19 час.

МЕНЯЮТ КВАРТИРЫ:

- * двухкомнатную (30,6 кв. м) в центре города в кирпичном доме в с. Нижнекамске (Татария) на двух-, трехкомнатную в г. Нефтеюганске улучшенной планировки.
- Обращаться по адресу: 1—1—66, после 18 час., тел.: 3-32-80, с 8 час. до 17 час.
- * однокомнатную в деревянном доме (благоустроенную) на однокомнатную в капитальном. Обращаться по телефону: 3-28-80

- (спросить Прокопенко).
- * двухкомнатную (23,8 кв. м, 3 этаж) на две однокомнатные в г. Нефтеюганске, или одну в Нефтеюганске и одну в городах Волгограда, Волжске, Саратове.
- Обращаться по адресу: 13—4—48, после 18 часов.
- * срочно трехкомнатную, благоустроенную, в капитальном доме (37 кв. м) на двухкомнатную и однокомнатную (желательно в 9 мкр.) в капитальных домах.
- Обращаться по адресу: 1—20—13
- * двухкомнатную (13 мкр.,

Если в квартире неисправность

Гражданам города при возникновении неисправностей санитарно-технического оборудования, теплоснабжения, питьевого водоснабжения, электроснабжения и т. д. жилых домов и зданий, находящихся на балансе производственного объединения Нефтеюганского жилищно-коммунального хозяйства, необходимо обращаться:

ПРИ НЕИСПРАВНОСТИ:

1. Внутридомовых систем питьевого водоснабжения, теплоснабжения, канализации — в аварийно-диспетчерскую службу РЭЖТ, тел.: 2-24-61 и 2-34-62.
2. Внутридомовых систем электроснабжения, кабельных и воздушных линий электропередач, трансформаторных подстанций, уличного освещения — в АВР УЭЭС, телефон: 3-22-33.
3. В системе водоснабжения — магистральном водопроводе и внутриквартальных сетях; канализации — центральном коллекторе и внутримикрорайонной разводке, водопроводных и канализационных колодцев — в АВР УВиК, тел.: 52-8-21.
4. В сетях теплоснабжения города (наружных сетях) — в УЭТС, I район, тел.: 3-15-78, II район, тел.: 3-29-34.

ленпроекта, 3 этаж) и двухкомнатную в п. Пойковский (Бамовский проект, 2 этаж) на трех-, четырехкомнатную улучшенной планировки в г. Нефтеюганске, или двухкомнатную в п. Пойковский на однокомнатную в капитальном доме.

Обращаться по телефону: 38—6—73 (рабочий), 2-32-80, с 8 час. до 17 час.

* двухкомнатную (25 кв. м) в деревянном доме (2 этаж) на две однокомнатные.

Обращаться по адресу: 12—23—17, после 18 часов, телефон 54-2-52.

* * *

Утерянное свидетельство серии А № 359411, выданное Бакалинским райвоенкоматом БАССР на имя Кудряшова Юрия Николаевича о праве на льготы, считать недействительным.

БЮРО ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:

- По извещению № 172 — слесарей, ремонтников 5—6 разрядов, операторов котельной 2 разряда, токарей 5 разряда, электрогазосварщиков 4—5 разрядов, кузнеца на молотах и прессы 5 разряда.
- По извещению № 111 — водителей на «Урал 377», трактористов, слесарей, сантехников 3—4 разрядов, крановщика автокрана на базе ЗИЛ—130, КС—2561, помощников воспитателя, воспитателей в я/с (их детям место предоставляется). Оплата производится согласно штатному расписанию.
- По извещению № 70 — грузчиков, стропальщиков

- с посменной работой в г. Нефтеюганске и в п. Мамонтово; слесаря по ремонту и обслуживанию машин 4 разряда; эл. монтера по ремонту эл. оборудования 4—5 разрядов; кладовщика (оклад 100 руб.), старшего мастера по заготовке леса (оклад 200 руб.), мастера ПРП (оклад 190 руб.), машиниста целлюстного погрузчика 5—6 разряда, механика (оклад 200 руб.) 4—5 разряда, плотника 5 разряда, начальника участка (оклад 250 руб. лей), зам. начальника управления (оклад 270 руб. лей).
- По извещению № 162 — главного механика, оклад 250 руб., ведущего энергетика, оклад 230 руб., машиниста бурильной машины 305, машиниста экскаватора траншейного цепного 165, 208; машиниста

- трактора 130, бульдозериста, водителей, уборщика территории.
- Холостым предоставляет общежитие.
- По извещению № 67 — электрогазосварщиков 3—5 разрядов, электросварщиков 3—5 разрядов, слесарей-сантехников 3—5 разрядов, монтажников систем вентиляции 3—5 разрядов, монтажников по монтажу стальных и железобетонных конструкций 3—5 разрядов для работы в г. Нефтеюганске и п. Лянторский вахтовым методом. Необходимо иметь прописку в г. Нефтеюганске.
- Для работы в г. Нефтеюганске одинокие обеспечиваются жильем в благоустроенном общежитии, квартиры — в порядке очереди.